

ВСПОМИНАЯ ГОДЫ МОЛОДЫЕ

Рассказ этот — о нашем земляке, заслуженном артисте Азербайджанской ССР Сергее Арсентьевиче Майорове, который долгие годы руководил творческим коллективом Бакинского рабочего театра.

— Будем знакомы, Сергей Арсентьевич Майоров. Очень прошу вас рассказать о нашем Баку, о моих земляках...

Так и сказал — **наш Баку**, а потом слушал внимательно, боясь проронить и слово...

— Это было сорок шесть лет назад, — начал Сергей Арсентьевич свой рассказ, — меня, молодого выпускника Государственной экспериментальной театральной мастерской имени Мейерхольда, пригласили на работу в Бакинский рабочий театр. Сначала выступал, как актер, а через год стал режиссером. В театре меня окружали прекрасные актеры, художники, люди творческого склада, работали все с большим вдохновением. Именно здесь и началось мое становление как режиссера. Спустя год, я стал главным режиссером театра. За десять лет работы в Баку поставил около тридцати спектаклей в БРТ и несколько — в Азербайджанском драматическом театре имени М. Азизбекова...

Сергей Арсентьевич берет папку из шкафа, достает несколько старых, пожелтевших от времени газет, фотографий, небольшую брошюру. Брошюра была выпущена в Баку 36 лет назад и посвящена десятилетию работы в театре нашего земляка. Здесь были фотографии из спектаклей «Отелло», «Гамлет», «Невеста огня», «Голос недр», «Город ветров», «Ярость», «Светите звезды» и другие, которые поставил Сергей Арсентьевич в Баку.

— С театром имени Мешади

Азизбекова и его прекрасными актерами у меня связаны самые сокровенные воспоминания, — говорит С. А. Майоров.

— Я близко знал и дружил с такими выдающимися мастерами сцены, как Исмаил Идайтзаде, Рза Афганлы, Марзия ханум Давудова... Но самая большая дружба, пожалуй, связывала меня с Ульви Раджабом.

Я и сейчас словно наяву вижу его на сцене. Сколько было в его движениях пластики, в го- лосе страсти, металла.

— С этими выдающимися мастерами сцены я работал с большим удовольствием. На долгие годы запомнился мне Исмаил Идайтзаде в роли Родриго в «Отелло», короля в «Гамлете», Акшина в «Невесте огня». А как прекрасна была Марзия ханум в роли Дездемоны!

На мои вопросы об азербайджанской драматургии собеседник ответил с удовольствием. Вытащил из папки фотографию и показал мне:

— Узнали? Да, это Джафар Джабарлы, наш любимый Джафар. Мы с ним дружили. Я не раз бывал в его гостеприимном доме. С ним мне довелось поставить «Невесту огня». Когда мы обсуждали с Джафаром распределение ролей, то, словно сговорившись, одновременно назвали на роль Эльхана Ульви Раджаба. В его исполнении Эльхан предстал перед нами, как символ свободы азербайджанского народа, его непримиримости к врагам. После этого спектакля я по-настоящему и открыл для себя Джафара Джабарлы.

Я попросил режиссера рассказать о творческих связях Бакинских театров с театрами и театральными деятелями других республик в те годы. Он задумался немного и сказал:

— Помню, в тридцатые годы в Баку проходили дружеские творческие вечера артистов. Например, вечер трех Отелло. Это были вечера дружбы и творческого соревнования трех выдающихся артистов в одной роли в один вечер. Ульви Раджаб, Ваграм Папазян и Наум Соколов, каждый на своем языке по одному акту исполняли роль Отелло. Все от души аплодировали им.

Бакинский рабочий театр поддерживал тесные творческие связи с известными драматургами Н. Погодиным, Вс. Вишневским, В. Биль-Белоцерковским и др. Наш театр поставил почти все драматические произведения Вс. Вишневского. Он с большим удовольствием приезжал в Баку на премьеры, помогал нам на репетициях. Ему очень нравились артисты рабочего театра и наш город. В свою очередь бакинцы демонстрировали свое прекрасное искусство не только в нашем городе. Им горячо аплодировали в Москве, Тбилиси, Ташкенте и других городах. Без преувеличения замечу, что созданные азербайджанскими актерами образы — значительное явление не только в азербайджанском, но и во всем многонациональном советском театральном искусстве.

С большой любовью Сергей Арсентьевич вспомнил корифея азербайджанской музыки. А об Узейре Гаджибекове сказал так:

— Он был частым гостем нашего театра. Вместе с М. Магомаевым и Бюль-Бюлем не пропускал ни одной премьеры. Живое интересовался нашей работой, помогал ценными советами.

Сергею Арсентьевичу в 1934 году в связи с десятилетием работы в театре присвоили высокое звание заслуженного деятеля искусств Азербайджана. В 1937 году он вернулся в Москву, затем работал в Киеве, в военные годы восстанавливал Сталинградский театр, а после руководил рядом театров Москвы. В 1954 году он был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. В 1963—64 гг. в Финляндии и Дании С. Майоров поставил русские классические пьесы «Гроза» и «Снегурочка». С. А. Майоров — главный режиссер телевизионного многосерийного документального фильма «Летопись полувека», посвященного 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

При прощании Майоров сказал:

— Мне очень хочется вновь побывать в Баку. В последний раз я был в родном городе в дни празднования 40-летия Советского Азербайджана. И тогда Баку был прекрасен, а сейчас, наверное, стал еще красивее. Непременно приеду в любимый город. Пользуясь случаем, прошу передать бакинцам мои самые лучшие пожелания. Уверен, что смогу написать книгу воспоминаний о Баку и моих земляках, тем самым исполняя перед ними свой долг.

Авандил ЗЕЙНАЛОВ.
МОСКВА.